

Е.А. Заболотный

SOL INVICTUS И РИМСКИЙ ИМПЕРАТОР: К ВОПРОСУ О ПРООБРАЗАХ ХРИСТА В ЭКЗЕГЕЗЕ ЕФРЕМА СИРИНА*

Аннотация: В статье исследуется экзегетический фрагмент из гимнов «О Рождестве» (XVIII 3) прп. Ефрема Сирина († 373). Несмотря на то что произведения Ефрема в целом изучены достаточно хорошо, данная строфа до сих не получила удовлетворительного объяснения. В ней Ефрем, следовавший типологическому методу толкования Священного Писания, рассматривает основателя Римской империи Октавиана Августа (27 г. до н. э. – 14 г. н. э.) в качестве прообраза Христа и называет правителя «царем по имени *šemhā* (Сияние)». Развивая типологию двух царей, земного и Небесного, Ефрем сопоставляет Октавиана и Христа и именует их соответственно *šemhā* и *denhā* (Восток). Для корректного понимания причин, по которым слово *šemhā* отнесено к Августу, необходимо учесть связь этого слова с культом Непобедимого Солнца (Sol Invictus), который активно развивался при Константине I Великом (306–337), старшем современнике Ефрема. Хотя рецепция данного культа в Римской империи произошла только в III в. н. э., именно Октавиан Август начал процесс усвоения солярного культа в его эллинистической форме. Более того, как сообщает Светоний в «Истории двенадцати цезарей», Августа считали сыном Аполлона и отождествляли с «сиянием Солнца». Среди византийских авторов, в сочинениях которых отразилась эта традиция, встречаются не только Ефрем Сирин, но даже Симеон Логофет (X в.).

Ключевые слова: Ефрем Сирин, Константин I Великий, Октавиан Август, сирийское христианство, солярный культ, типологическая экзегеза, Sol Invictus («Непобедимое Солнце»).

Ефрем Сирин и типологическая экзегеза

Как известно, одним из основных способов толкования Священного Писания в христианской Церкви является типология, которая применялась не только греческими и латинскими, но и сирийскими авторами. В рамках типологической экзегезы то или иное событие Ветхого Завета могло рассматриваться в

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14–28–00213). Автор благодарит за ценные замечания и помощь в подготовке материалов статьи П.В. Кузнецова, Е.В. Барского, В.О. Козлова, К.В. Неклюдова, А.Е. Петрова, И.Н. Попова, Н.Н. Селезнева, А.В. Стрелецкого, Р.М. Шукурова.

качестве прообраза (греч. τύπος; лат. *typus*; сир. ܬܡܥܐ, *ṭupsā*) или «тайны»/«таинства» (μυστήριον; *mysterium*; ܠܝܕܐ, *ṛāzā*) события новозаветного¹. Самым крупным среди сирийских авторов сторонником библейской типологии был Мар Афрем († 373), который известен нам как прп. Ефрем Сирин, именуемый также «пророком сирийцев»². Творчество Ефрема, всегда жившего в Римской империи (первоначально в Нисибине [ныне Нусайбин, Турция], а после передачи города персам в 363 г. — в Эдессе [ныне Шанлыурфа, Турция]), представляет особый интерес, поскольку оно оказало большое влияние на все Церкви сирийской традиции, в т.ч. на христианские общины Церкви Востока, находившиеся в Сасанидском Иране. В последнее время наблюдается всплеск интереса к творчеству Ефрема в различных его аспектах: богословие и полемика, экзегеза, аскетическое учение³.

В произведениях Ефрема Сирина встречаются многочисленные образы, характерные для типологического толкования Священного Писания⁴. Так, Ноев ковчег для «пророка сирийцев» — образ Церкви, спасающей чистых и нечистых (Быт. 6:19–20; 7:2–3, 8–9)⁵ и омывающей верных в водах крещения. С крещальной тематикой связывался и переход евреев через Красное море⁶, а ветхозаветная Пасха в целом считалась символом Пасхи христианской⁷. В этом контексте пасхальный агнец, упомянутый в Исх. 12:2–7, знаменовал собой Господа как жертвенного Агнца. Однако христологическое прочтение Ветхого Завета не ограни-

¹ См. важную работу об истоках христианской типологии во II–IV вв.: *Daniélou J. Sacramentum futuri: Études sur les origines de la typologie biblique*. P., 1950; рус. пер.: *Даниелу Ж. Таинство будущего: Исследования о происхождении библейской типологии* / Пер. В.Н. Генке; общ. и науч. ред. А.Г. Дунаев. М., 2013. См. тж. сборник, в котором сходные темы исследованы уже на византийском материале: *The Old Testament in Byzantium* / Ed. P. Magdalino, R. Nelson. Washington, 2010.

² О жизни Ефрема, его сочинениях и богословии: Брок С., Селезнев Н.Н. Ефрем Сирин // ПЭ. 2008. Т. 19. С. 79–94, 100–104.

³ Примером может служить IV Международная патристическая конференция «Прп. Ефрем Сирин и его духовное наследие», проведенная в Москве 27–29 апреля 2017 г. Общецерковной аспирантурой и докторантурой имени св. Кирилла и Мефодия и собравшая крупных специалистов по творчеству «пророка сирийцев» (в ближайшее время планируется издание ее материалов). См. исследование различных разделов богословия Ефрема, включая христологию: *Beck E. Die Theologie des heiligen Ephraem in seinen Hymnen über den Glauben*. Città del Vaticano, 1949. Последнее особенно важно для изучения христологической доктрины Церкви Востока на ранней стадии ее развития, до окончательной «несторианизации» этой Церкви. Подробнее об этом см.: *Заболотный Е.А. История конфессионального разделения сирийского христианства и развитие христологии в IV–VIII веках: Диссертация*. М., 2016. С. 74–90. Литература по экзегезе Ефрема Сирина весьма объемна. Укажем здесь сл.: *Kronholm T. Motifs from Genesis 1–11 in the Genuine Hymns of Ephraem the Syrian, With Particular Reference of Jewish Exegetical Tradition*. Lund, 1978; *Brock S. Jewish Traditions in Syriac Sources* // *The Journal of Jewish Studies*. Oxford, 1979. Vol. 30. P. 212–232; *Narinskaya E. Ephrem, a «Jewish» Sage: A Comparison of the Exegetical Writings of St. Ephrem and Jewish Traditions: Dissertation*. Durham, 2007; *Заболотный Е.А. История... С. 119–154*. Для более детальной работы с источниками и литературой см.: *Biesen K., den. Bibliography of Ephrem the Syrian*. Giove in Umbria, 2002.

⁴ Особый интерес с этой точки зрения представляют мадраши (гимны) «О Рождестве»: *Biesen K., den. Bibliography... No 32*; изд.: *Ephraem des Syriers Hymnen de Nativitate (Epiphania)* / Ed. E. Beck. Louvain, 1958. P. 1–143. (CSCO; 186. *Scriptores Syri*; 82). (Далее: *Ephraem Syr. De Nat.*).

⁵ *Ephraem Syr. De Nat. I 44–45. S. 6*.

⁶ Подробнее о данном топосе у сироязычных авторов: *Заболотный Е.А. Крещение: [Сирийская традиция]* // ПЭ. Т. 38. М., 2015. С. 636.

⁷ *Daniélou J. Sacramentum futuri... P. 55–94; Даниелу Ж. Таинство будущего... С. 83–129*.

чивалось этими сюжетами, поскольку неотъемлемой частью типологии был поиск среди ветхозаветных прародителей символов Христа, в качестве которых выступали, например, Адам⁸ и Исаак⁹. Встреча прообраза и той реальности (ἀλήθεια; veritas; ܩܝܫܬܐ, *šrārā* / ܩܝܫܬܐ, *quštā*), на которую он указывал, происходила в самом прообразуемом событии. Типологию следует четко отличать от аллегорического толкования, характерного для иудейской экзегезы Филона Александрийского и воспринятого христианской Александрийской школой (прежде всего, Оригеном [† 253/4])¹⁰.

В этом смысле особый интерес представляет достаточно сложный фрагмент из 18-го мадраша (гимна)¹¹ Ефрема Сирина «О Рождестве», до сих пор не получивший удовлетворительного объяснения в исследовательской литературе. В данном фрагменте в качестве прообраза Христа рассматривается Октавиан Август (27 г. до н. э. – 14 г. н. э.), именуемый «царем по имени Сияние ܫܡܗܐ, *šemhā*»):

В Рождество Твое,
во дни царя
по имени Сияние (*šemhā*),
тайна (*rāzā*) и истина (*quštā*)

встретились вместе,
царь и Царь,
Сияние (*šemhā*) и Восток (*denhā*).
Крест свой понесло
сие царство.
Благословен Возвысивший его!¹²

Издатель гимнов Эдмунд Бек, допускал, что Ефрем мог связывать созвучные слова: греческое αὐγαστα (эквивалент сирийского *šemhā*) и латинское «Augustus» (греч. Σεβαστός), хотя и признавал отсутствие однозначного ответа на данный вопрос¹³. Не отрицая того, что читатели Ефрема могли увидеть в строках, написанных на сирийском языке, игру греческого и латинского слов¹⁴, мы все же по-

⁸ См.: *Ephraem Syr. De Nat.* I 15–16. S. 3. Многочисленные примеры из произведений греческих и латинских авторов: *Daniélou J. Sacramentum futuri...* P. 3–52; *Даниелу Ж.* Таинство будущего... С. 21–80.

⁹ *Ephraem Syr. De Nat.* XIII 17. S. 76. См.: *Daniélou J. Sacramentum futuri...* P. 97–128; *Даниелу Ж.* Таинство будущего... С. 131–173.

¹⁰ Об экзегезе Филона, в т.ч. о ее влиянии на толкования Александрийской школы: *Runia D.T. Exegesis and Philosophy: Studies on Philo of Alexandria.* Aldershot, 1990. (Variorum. Collected Studies; 332); *Borgen P. Philo of Alexandria: An Exegete for His Time.* Leiden etc., 1997; *Van Hoek, A., den. The «Catechetical» School of Early Christian Alexandria and Its Philonic Heritage // The Harvard Theological Review.* 1997. Vol. 90. No 1. P. 59–87. Подробнее о литературе, посвященной Филону, см.: *Runia D.T. Philo of Alexandria: An Annotated Bibliography.* Leiden, 2001. Следует отметить также важную работу, затрагивающую вопрос о взаимодействии христианской и иудейской экзегезы, включая экзегезу Филона: *Ковельман А.Б., Гершович У.* Сокрытое и явленное в Талмуде: Очерк нефилософского мышления на исходе античности. М., 2016.

¹¹ О жанре см.: *Ткачев Е.В.* Мадраш // ПЭ. Т. 42. С. 294–296.

¹² *Ephraem Syr. De Nat.* XVIII 3. S. 91.

¹³ CSCO. Bd. 153. S. 83.

¹⁴ Первоначально автор этих строк счел предположение Э. Бека маловероятным, что и выражено в соответствующем месте диссертации (*Заболотный Е.А.* История... С. 138–142). Однако в ходе продолжившейся работы стало ясным, что во времена Ефрема ассоциации между этими словами могли быть более очевидными, чем сейчас. Другие идеи, высказывавшиеся нами ранее, в

лагаем, что при интерпретации данного фрагмента следует, прежде всего, учесть нюансы в значениях понятий *šemhā* и *denhā*, в т. ч. библейские контексты, в которых они употребляются. Кроме того, необходимо вписать типологию Ефрема в религиозно-политический контекст Римской империи IV в. и даже предшествующего периода. Именно это позволит сделать очень важные (и неожиданные) наблюдения, касающиеся не только типологической экзегезы, но и представлений Ефрема Сирина о римском императоре как прообразе Христа, взаимодействия христианских и нехристианских религиозных идей, а также календарных практик.

«Сияние» или «Отрасль»?

Сирийское существительное *šemhā* с корнем *smh*, имеющим коннотации происхождения, появления, сияния, имеет соответственно два основных значения: 1) «отрасль», «росток», «происходящее из земли» (ср. греч. ἀνατολή [τοῦ ἀγροῦ]; лат. germen); 2) «сияние» (ἀπαύγασμα; radius, splendor)¹⁵.

В Пешитте, сирийском переводе Священного Писания, слово *šemhā* употребляется по отношению ко Христу в обоих значениях. Так, в сирийском тексте Евр. 1:3 Сын Божий именуется *šemhā d-šubhēh* Бога Отца¹⁶, что является переводом греческой фразы ἀπαύγασμα τῆς δόξης (сияние славы)¹⁷. В Иер. 23:5, который представляет собой одно из мессианских пророчеств, Господь обещает *восставить Давиду Отрасль праведности* (*šemhā d-zaddīqūtā*)¹⁸; в еврейском оригинале: מִצְרַת צֶדֶק¹⁹). На первый взгляд, в греческой версии Ветхого Завета, Септуагинте, имеется определенная двусмысленность, поскольку для перевода מִצְרַת (в библейском еврейском корень *smh* имел, по всей видимости, лишь коннотации роста²⁰) использовано существительное ἀνατολή²¹, происходящее от глагола ἀνατέλλω (восходить, происходить; сиять) и обозначающее как росток/отрасль, так и восток/восход²². Интересно отметить, что если в русском Синодальном переводе масоретского текста מִצְרַת צֶדֶק передано как «отрасль праведная», то авторы

том числе в форме доклада (*Он же*. Император и Sol Invictus как прообразы Христа в экзегезе Ефрема Сирина // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия: Тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византистов / Ред. М.В. Грацианский, П.В. Кузенков. Москва; Белгород, 2016. С. 85–87), нашли отражение в статье, будучи, при этом, весьма существенно переработаны, дополнены и проверены на материале гораздо большего массива источников.

¹⁵ Payne Smith R. Thesaurus Syriacus. T. 2. Oxonii, 1901. Col. 3415–3416; Sokoloff M. A Syriac Lexicon: A Translation from the Latin, Correction, Expansion, and Update of C. Brockelmann's «Lexicon Syriacum». Winona Lake; Piscataway (N. J.), 2009. P. 1293.

¹⁶ Das Neue Testament in syrischer Überlieferung / Ed. B. Aland, A. Juckel. Bd. 2: Die Paulinischen Briefe. Tl. 3. B.; N.Y., 2002. S. 248. (Arbeiten zur neutestamentlichen Textforschung; 32).

¹⁷ The Greek New Testament / Ed. B. Aland, K. Aland. Stuttgart, 2000. P. 741.

¹⁸ Translatio syra Pescitto Veteris Testamenti: Ex codice Ambrosiano saec. fere VI / Ed. A.M. Ceriani. Vol. 1. Mediolani, 1876. P. 336.

¹⁹ Biblia Hebraica Stuttgartensia / Ed. K. Elliger, W. Rudolph, A. Schenker et al. Stuttgart, 1997. P. 826.

²⁰ Brown F., Driver S.R., Briggs Ch.A. A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament. Oxford, 1962. P. 855.

²¹ Septuaginta, id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes / Ed. A. Rahlfs, R. Hanhart. Stuttgart, 2006². Vol. 2. P. 692: Καὶ ἀναστήσω τῷ Δαυὶδ ἀνατολήν δικαίαν.

²² Lampe G.W.H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961. P. 125–126.

церковнославянского перевода поняли греч. ἀνατολήν δικάϊαν как «восток праведный»²³. В классическом сирийском языке корень *ṣmḥ* также входит в состав нескольких семантических полей, связанных понятием появления: «происхождение/рост», «восхождение/восход» и «сияние».

В ряде мессианских текстов Пешитты корень *ṣmḥ* весьма близок к корню *dnḥ* фактически имеющему те же коннотации явления, или появления, и означающему «восходить (главным образом применительно к солнцу)», «светить/сиять». Следовательно, одно из основных значений слова *denḥā* — восход/восток, также переводимое на греческий как ἀνατολή (ср. лат. ortus/oriens)²⁴. Именно *denḥā*, а не *ṣmḥā*, было использовано для перевода ܡܪܝܬ в Зах. 3:8 (*Вот, Я привожу раба Моего, Отрасль*)²⁵. В Септуагинте ܡܪܝܬ опять передано через ἀνατολή²⁶.

Аналогичным образом дело обстоит и с Зах. 6:12 (в масоретском тексте: *Вот Муж, — имя Ему Отрасль*)²⁷, которое и в Септуагинте и в Пешитте переведено как *Вот муж, — имя Ему Восток* (ἀνατολή; *denḥā*). Именно на такое прочтение опирается песнь отца Иоанна Предтечи священника Захарии с его знаменитой фразой (Лк. 1:78), относящейся ко Христу: *Восток свыше* (ἀνατολή ἐξ ὕψους²⁸; *denḥā men ramwā*²⁹), которая, по всей видимости, указывает на восход или день спасения³⁰. Подобные переводческие решения не исчерпываются указанными примерами. Так, имеет смысл обратить внимание на Ис. 4:2, где в масоретской версии сказано: *В тот день отрасль (ܡܪܝܬ) Господа явится в красоте и чести, и плод земли — в величии и славе, для уцелевших сынов Израиля*³¹. В Септуагинте же данный стих выглядит следующим образом: «В тот день **возсияет** Бог в совете со славою на земле, чтобы возвысить и прославить остаток Израиля» (Τῇ δὲ ἡμέρᾳ ἐκεῖνῃ ἐπιλάμψει ὁ θεὸς ἐν βουλῇ μετὰ δόξης ἐπὶ τῆς γῆς τοῦ ὑψῶσαι καὶ δοξάσαι τὸ καταλειφθὲν τοῦ Ἰσραὴλ)³². В Пешитте же говорится о том, что «будет **восток** Господень», или «**свет** Господень» (*denḥeh d-māryā*)³³.

Наконец, слово *denḥā* служит обозначением одного из важнейших христианских праздников — Богоявления (греч. θεοφάνεια, ἐπιφάνεια или τὰ Φῶτα [праздник светов]), с которым в древней Церкви было связано воспоминание и Рождества и Крещения Господня³⁴. Данный контекст, как будет показано ниже, также необходимо учитывать при анализе фрагмента из 18-го мадраша Ефрема.

²³ Библия, сиречь Книги Священного Писания Ветхого Завета. М., 1879. Т. 2. С. 204 (и др. издания).

²⁴ Payne Smith R. Thesaurus Syriacus. T. 1. Col. 926–927; Sokoloff M. A Syriac Lexicon. P. 312–313.

²⁵ Translatio syra Pescitto... Vol. 1. P. 419. Масоретский текст: Biblia Hebraica... P. 1067.

²⁶ Septuaginta. Vol. 2. P. 548.

²⁷ Biblia Hebraica... P. 1069.

²⁸ The Greek New Testament. P. 199.

²⁹ Comparative Edition of the Syriac Gospels: Aligning the Sinaiticus, Curetonians, Peshitta and Harklean Versions / Ed. G.A. Kiraz. Vol. 3. Leiden etc., 1996. P. 24.

³⁰ Newman B.M. A Concise Greek-English Dictionary of the New Testament. Stuttgart, 1993. P. 13.

³¹ Biblia Hebraica... P. 681 (цитируется Синодальный перевод).

³² Septuaginta. Vol. 2. P. 571; здесь и далее (за исключением нескольких случаев) русский перевод версии LXX цитируется по: Книги Ветхого Завета в переводе П.А. Юнгера / Общ. и науч. ред. А.Г. Дунаев. [Т. 1:] Большие пророки. М., 2005.

³³ Vetus Testamentum Syriace iuxta simplicem Syrorum versionem = The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version. Leiden etc., Pars 3. Fasc. 1. 1993. P. 7.

³⁴ Празднование Богоявления было характерно для церковной традиции Сирии, Египта и Малой Азии, по всей видимости, уже в III в. О гипотезах, объясняющих дату праздника, см.: Кузнецов П.В. Христианские хронологические системы: История летосчисления в святоотеческой и

Как видим, сирийские слова *šemhā* и *denhā* входят в состав семантических полей, которые покрывают значения, связанные с различными аспектами происхождения и появления. Эти аспекты не следует противопоставлять друг другу: читатели Ефрема Сирина, несомненно, видели смысловую связь между ростом, или происхождением из земли, восхождением над землей небесного светила, или восходом (востоком), а также его явлением, или сиянием (светом). При этом, и *šemhā* и *denhā* — весьма важные мессианские титулы, причем их использование не ограничивается лишь библейскими текстами³⁵. Однако почему Ефрем употребил один из этих титулов применительно к Августу?

Октавиан Август, Константин Великий и культ Солнца

Несомненно, личность Гая Юлия Цезаря Октавиана, фактического создателя могущества Римской империи и основателя системы принципата, принявшего в 27 г. до н. э. титул Август (Augustus)³⁶, занимала особое место в понимании христианами авторами, как западными, так и восточными, истории. Воплощение совершилось именно в правление Августа, во дни переписи, проведенной по повелению (edictum) кесаря, Римская империя, по мнению данных авторов, была благословлена Господом, Которому она и обязана своим могуществом³⁷. Для Ефрема Сирина данное обстоятельство, которое он также подчеркивал («Крест свой понесло сие царство. Благословен Возвысивший его!»), являлось весьма актуальным, поскольку молодость «пророка сирийцев» пришлась на правление Константина I Великого (306–337), объявившего себя покровителем христианской Церкви.

Нельзя забывать и об упомянутом выше имени (numen) Октавиана — Augustus, равно как и о его греческом эквиваленте (Σεβαστός, от σεβας, «святыня, предмет поклонения»). Это имя, относившееся к сфере священного, указывало на высшую степень благоговения и почитания. Хотя данный эпитет не делал Октавиана богом в строгом смысле, он возвышал его над прочими людьми и

восточнохристианской традиции III–XV вв. М., 2014. С. 65–68; Макаров Е.Е. Крещение Господне (Богоявление): Происхождение праздника // ПЭ. 2015. Т. 38. С. 714–716.

³⁵ См. ссылки, в частности, на святоотеческую литературу: Payne Smith R. Thesaurus Syriacus. Т. 1. Col. 927; Т. 2. Col. 3415–3416.

³⁶ О религиозной политике Августа, императорском культе и образе императора: Bowersock G.W. Augustus and the Greek World. Oxford, 1965. P. 112–121; Walker S., Burnett A. The Image of Augustus. L., 1981; Clark M.E. Spes in the Early Imperial Cult: “The Hope of Augustus” // Numen. Leiden, 1983. Vol. 30. Fasc. 1. P. 80–105; Yavetz Z. The “Res Gestae” and Augustus’ Public Image // Caesar Augustus: Seven Aspects / Ed. F. Millar, E. Segal. Oxford, 1984. P. 1–36; Zanker P. The Power of Images in the Age of Augustus / Transl. A. Shapiro. Ann Arbor, 1988^f.

³⁷ См., напр., «Краткую хронику» Георгия Амартола (IX в.): Georgii Monachi Chronicon. VIII 2 / Ed. C. de Boor, P. Wirth. Stuttgart, 1978. Vol. 1. P. 294–295. В «Хронографии» Иоанна Малалы (VI в.) приведена легенда, согласно которой в 55-й год правления, отсчитывавшего от его первого консульства, т. е. в 12 г. н. э., Октавиан Август посетил храм Аполлона в Дельфах и, совершив жертвоприношение, спросил пифию о том, кто воцарится над Римской империей после него. Первоначально пифия не ответила на данный вопрос, после же того, как Август повторил его, она изрекла пророчество об «Отроке еврейском». В итоге император воздвиг в Риме, на Капитолии, алтарь с надписью «Сей алтарь посвящен Первородному Божию»: Ioannis Malalae Chronographia. X / Ed. L. Dindorf. Bonn, 1831. P. 231–232. См. также: Ibid. P. 227. Ср. традицию о тибуртинской сивилле.

указывал на его божественную мощь³⁸. Как уже было отмечено выше, предположение Э. Бека, согласно которому Ефрем Сирий играл на созвучии слов Augustus и *אֱלֹהִים*, представляется нам неполным объяснением, хотя и абсолютно отвергать его едва ли возможно. В любом случае, говоря об Октавиане и сравнивая его со Христом, Ефрем желал вызвать в сознании слушателей воспоминание об императоре, чья власть рассматривалась в качестве эпифании божественной власти.

Мы можем предположить, что именование Августа Сиянием является указанием на весьма распространенное в Римской империи почитание Непобедимого Солнца (Sol Invictus)³⁹, некогда отождествляемого с солярным божеством Элагабалом, культ которого имел сирийское происхождение. Приверженцем данного культа был, в частности, император Марк Аврелий Антонин Август (218–222). Последнего после смерти стали называть Гелиогабалом, связав, таким образом, в силу ложной этимологии сирийского бога солнца с Гелиосом. На большинстве монет Гелиогабала имеются изображения либо самого императора, осуществляющего свои жреческие функции, либо солярного божества. Из документов следует, что император рассматривал себя в качестве высочайшего жреца Непобедимого Солнца (sacerdos amplissimus Dei Solis Invicti Elagabali), а Элагабала — в качестве своего предводителя (comes) и защитника (conservator). Император Аврелиан (270–275), предпринимавший попытки реанимировать языческую религию, провозгласил Sol Invictus верховным божеством⁴⁰. При этом и до каких-либо явных восточных влияний солнце почиталось римлянами как одно из божеств-индигетов (di indigites), т. е. «изначальных», а не заимствованных из других культов, недавно введенных богов (di novensides)⁴¹. Это почитание фиксируется по меньшей мере с кон. III — 1-й пол. II в. до н. э.: именно этим временем датируются первые монеты с изображением бога солнца⁴². В I в. до н. э. о культе солнца упоминает Марк Терренций Варрон⁴³.

Однако именно при Октавиане Августе культ бога солнца, который был его покровителем, начал играть весьма значительную роль, став основой религиозной политики императора⁴⁴. Так, в 23 г. до н. э., в честь покорения Египта, в рамках религиозной системы которого почитание солнца занимало центральное место, Август приказал воздвигнуть два обелиска: один — в Большом цирке (Circus maximus), другой — на Марсовом поле (Campus Martius).

³⁸ Шайд Дж. Религия римлян / Пер. О.П. Смирнова. М., 2006. С. 165–166.

³⁹ Мы благодарим Р.М. Шукурова, указавшего на возможность именно такой интерпретации.

⁴⁰ Подробнее о культе Непобедимого Солнца см.: Halsberghe G.H. The Cult of Sol Invictus. Leiden, 1972; Berrens S. Sonnenkult und Kaisertum von den Severern bis zu Constantin I., 193–337 n. Chr. Stuttgart, 2004; Hijmans S.E. Sol: The Sun in the Art and Religions of Rome: Dissertation. Groningen, 2009.

⁴¹ Следует, впрочем, признать, что деление римских богов на две категории, возникшее под влиянием романтической концепции «чистых культов» и отраженное, в частности, в учебнике Г. Виссова (Wissowa G. Religion und Kultur der Römer. München, 1902. S. 91–270), в последнее время подвергается критике (Шайд Дж. Религия римлян. С. 23–24). Признавая условный характер подобного деления, мы используем его для простоты классификации, однако считаем некоторые положения концепции Виссова спорными, особенно в том, что касается отнесения солнца к новым богам греческого происхождения.

⁴² Halsberghe G.H. The Cult... P. 26–27.

⁴³ Marci Terentii Varronis Rerum rusticarum libri tres. I 1, 5 / Ed. H. Keil, G. Goetz. Lipsiae, 1912. P. 8.

⁴⁴ Подробнее см.: Bardill J. Constantine, Divine Emperor of the Christian Golden Age. Cambridge, 2012. P. 44–49.

Рис. 1. Шар с изображением Гелиоса. Афины, II–III вв. н. э. (Музей Акрополя, инв. ЕМ 2260; фотография автора, 2017 г.).

Надписи на этих обелисках идентичны:

Император, сын божественного Цезаря, Август, верховный понтифик, император в двенадцатый раз, консул в одиннадцатый раз, наделенный полномочиями трибуна в четырнадцатый раз, подчинив Египет власти римского народа, сделал дар Солнцу⁴⁵.

Разумеется, Ефрем Сирин не мог не знать, о том месте, которое занимало почитание солнца при Октавиане Августе. Более того, уже в сознании близких к Октавиану поколений император воспринимался в качестве фигуры, отождествляемой с солнцем и с его сиянием. Так, Гай Светоний Транквилл, излагая в «Жизни двенадцати цезарей» (ок. 121 г. н. э.) биографию императора, ссылается на историю, согласно которой мать Августа Атия зачала его в храме Аполлона от самого бога солнца, явившегося ей в виде змеи, после чего ее сын и стал именоваться сыном Аполлона. Кроме того, незадолго до рождения Августа муж его матери Октавий увидел во сне, как из лона Атии **восходит сияние солнца** (*iubar Solis exortum*)⁴⁶.

Несомненно, Ефрем был знаком с данным сюжетом (по всей видимости, посредством неких греческих или сирийских источников), тем более, что данный сюжет нашел отражение даже в гораздо более поздней византийской традиции, а именно в «Хронике» византийского придворного X в. Симеона Магистра и Логофета. Последний пишет об Августе следующее: «В ту ночь, когда он родился, его отец увидел во сне, как из лона его жены **восходит солнце** (τὸν ἥλιον ἀνατέλλοντα)⁴⁷. Источник, на который непосредственно опирался Симеон, едва ли читавший непосредственно произведение Светония, пока неизвестен.

⁴⁵ Imp(erator) Caesar divi f(ilius) / Augustus / pontifex maximus / imp(erator) XII co(n)s(ul) XI trib(unicia) pot(estate) XIV / Aegypto in potestatem / populi Romani redacta / Soli donum dedit. — CIL. Vol. VI. No 701, 702.

⁴⁶ Gai Suetonii Tranquilli De vita Caesarum libri I–II. II 94, 4 / Ed. J.H. Westcott, E.M. Rankin. Boston et al., 1918. P. 99–100.

⁴⁷ Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon. L 1 / Rec. S. Wahlgren. B.; N.Y., 2006. P. 77–78. (CFHB; 44/1); русский перевод: Хроника Симеона Магистра и Логофета / Пер. А.Ю. Виноградов, комм. П.В. Кузенков. М., 2014. С. 72. (Византия и ее окружение. Источники; 1).

Рис. 2. Золотая октодрахма с изображением царя Египта Птолемея III Эвергета. Александрия, 322/1–205 гг. до н.э. (BMC 6 / Ed. R.S. Poole. Plate 12. No 103).

Наконец, именно Октавиан Август осуществил рецепцию римлянами эллинистической традиции, которая связывала правителя с солнцем. Важной составляющей этой связи были изображения на монетах царей, унаследовавших территорию бывшей империи Александра Македонского, в диадеме из лучей⁴⁸, что являлось характерным обозначением Гелиоса и в более позднее время (рис. 1).

Еще одна составляющая — титул «Епифан» (греч. Ἐπιφανής, «сияющий, блистательный, явленный»)⁴⁹, который, кстати, весьма близок по значению к сирийским словам *ṣemḥā* и *denḥā* (мы указывали выше на то, что ἐπιφάνεια и *denḥā* используются в христианской традиции для обозначения Богоявления). От корня *dnḥ* и образован точный эквивалент Ἐπιφανής — *dannīhā*⁵⁰.

Именование Ἐπιφανής, как и близкий к нему титул Σωτήρ (Спаситель), который принял на себя уже египетский царь Птолемей I (305–285 гг. до н.э.), не ограничивалось узко политической сферой и служило указанием на то, что власть царя является манифестацией власти солярного божества, а сам царь послан для спасения людей⁵¹. Монеты с солнечными лучами чеканились со времени царя Египта Птолемея IV Филопатора (222/1–205 гг. до н.э.), приказавшего изобразить так своего отца Птолемея III Эвергета (246–222/1 гг. до н.э.). На аверсе мы видим правителя в диадеме из солнечных лучей, на реверсе — рог изобилия, окруженный лучами (рис. 2). Подобные монеты вводились в обращение в эллинистических царствах вплоть до времени Гермея Сотера (ок. 90–70 гг. до н.э.), правившего в Бактрии. Последний чеканил свое изображение на аверсе, а образ Зевса с солнечными лучами, исходящими от его головы, — на реверсе (рис. 3).

Разумеется, не все правители, носившие титул «Епифан», чеканили подобные монеты (равно как не все чеканившие их принимали данный титул), но, несомненно, существовала связь между этими двумя аспектами восприятия пра-

⁴⁸ Здесь для нас весьма важен нумизматический материал (см. каталоги: A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. L., 1873–1929. Vol. 1–29. (Далее: BMC); The Coins of the Greek and Scythic Kings of Bactria and India in the British Museum / Ed. P. Gardner, R.S. Poole. L., 1886).

⁴⁹ Цари державы Селевкидов Антиох IV (175–164 гг. до н.э.), Селевк VI (96–95 гг. до н.э.), Антиох XI Филадельф (94 г. до н.э.), Антиох XII (87–84 гг. до н.э.), а также Никомед II Вифинский (149–127 гг. до н.э.), Ариарат II Каппадокийский (120–111 гг. до н.э.).

⁵⁰ Payne Smith R. Thesaurus Syriacus. T. 1. Col. 928.

⁵¹ Подробнее см.: Bardill J. Constantine... P. 126–127.

Рис. 3. Серебряная тетрадрахма царя Бактрии Гермея Сотера. Ок. 90–70 гг. до н. э. (The Coins of the Greek and Scythic Kings... P. 62. No 7).

вителя, даже нашедшая отражение в некоторых текстах. Так, в «Антологии» Иоанна Стобея (кон. IV – нач. V в.), представлявшей собой результат христианской рецепции эллинистических представлений о правителе как о философе и «одушевленном законе», которые восходили к гораздо более раннему времени, сказано: «Итак, царь, как **образ более высокого Царя**, есть одно-единственное творение, которое для Создавшего его всегда близко, а для подданных является как бы во свете царства. Ибо [царь] судится (избирается) и испытывается этим светом, как сильнейший среди крылатых существ, орел, который рожден **с глазами, обращенными к солнцу**»⁵².

Стоит также отметить, что осуществляя рецепцию эллинистических идей власти, тесно связанных с солярным культом, Октавиан Август следовал по пути, который проложил Юлий Цезарь⁵³. Есть, в частности, основания считать, что именно Цезарь первым из римских правителей стал носить диадему⁵⁴. Правителем же, впервые изображенным на монетах с солярной короной, был именно Октавиан Август, причем если в Риме такая чеканка начинается при Тиберии (14–37), то на Востоке — при жизни Октавиана. Подобный портрет имеется уже на аверсе медной монеты из Британского музея, на реверсе изображен Гермес (рис. 4). Позднее многие римские правители, включая Нерона (54–68), Септимия Севера (193–211), Каракаллу (211–217), Диоклетиана (284–305), стали изображаться на монетах аналогичным образом.

Наконец, Ефрем Сирийский мог перенести представления, связывавшиеся в IV в. императором Константином Великим, на фигуру Августа. Как известно, Константин уже в первые годы своего правления стал проявлять живой интерес к религии, в т.ч. к солярному культу. Первоначально этот интерес выражался в форме традиционного римского почитания Аполлона, отождествлявшегося к

⁵² Ioannis Stobaei Anthologium. IV 7. 64 / Rec. C. Wachsmuth, O. Hense. Vol. 2. Berolini, 1909. P. 272–273: Κατασκευάσμα δὲ ὃν ὁ βασιλεὺς ἐν καὶ μόνον ἐστὶ οἷα τύπος τῷ ἀνοτέρῳ βασιλέως, τῷ μὲν πεποικηκότι γνῶριμον αἰεὶ, τοῖς δ' ἄρχομένοις ὥς ἐν φωτὶ τῇ βασιλείᾳ βλέπομενον. Τῇδε γὰρ κρίνεται τε καὶ δοκιμάζεται, ὥς τὸ κράτιστον ἐν πτανοῖς ζῶον ἀετὸς ἀντοπὸν ἁλίῳ γενόμενον.

⁵³ Bardill J. Constantine... P. 43–49.

⁵⁴ Как свидетельствует Луций Анней Флор (I в. н. э.), Цезарь носил в театре корону, украшенную лучами: *distincta radiis corona* (Lucius Annaeus Florus. Epitome of Roman History. II 13. 91 / Ed., transl. E.S. Forster. L., 1929. P. 296).

Рис. 4. Римская провинциальная медная монета. Дамаск, 30–29 гг. до н. э. (Roman Provincial Coinage / Ed. A.M. Burnett et al. Vol. 1: From the Death of Caesar to the Death of Vitellius, 44 BC — AD 69. L., 1992. No 4788.1).

тому времени с Sol Invictus. Вероятно, даже после знамения 312 г., имевшего место накануне битвы с Максенцием, в течение длительного времени Константин воспринимал Христа как своего личного небесного покровителя и намеревался развить общеримский культ, составными частями которого должны были стать почитание Sol Invictus, христианство, митраизм и другие религиозные традиции и в рамках которого Христом рассматривался бы как одно из воплощений верховного божества (Summus Deus)⁵⁵. Роль солярного культа в религиозной политике Константина, вопрос о соотношении этого культа с христианством, а также комплекс представлений об императоре как образе Христа, исследованы в литературе достаточно хорошо⁵⁶, поэтому мы остановимся лишь на нескольких наиболее важных для темы настоящей статьи вопросах.

В анонимном панегирике в честь Константина сообщается, что летом 310 г., во время посещения храма Аполлона, императору явились бог солнца и Виктория, которые возложили на него лавровый венец триумфатора⁵⁷. Независимо от оценки данного повествования, сформированного императорской пропагандой⁵⁸, мы едва ли можем сомневаться в том, что Константин стал рассматривать солярное божество в качестве своего покровителя примерно в указанное время⁵⁹. Изображения солярного божества появляются на монетах Константина

⁵⁵ Подробнее о политике императора в отношении христианства и традиционных античных религий: *Попов И.Н.* Константин: [Религиозная политика] // ПЭ. 2014. Т. 36. С. 684–704.

⁵⁶ См.: *Bardill J.* Constantine... Р. 218–384. Литература, посвященная деятельности Константина Великого, в т. ч. интересующим нас вопросам, поистине необъятна; список основных источников и исследований см.: *Попов И.Н.* Константин: [Библиография]. С. 716–719.

⁵⁷ XII Panegyrici latini. VII (6). 21 / Rec. A. Baehrens. Lipsiae, 1874. Р. 177. Эта речь в честь Константина, относящаяся к числу т. н. галльских панегириков, была произнесена в Трире во время торжеств в честь пятой годовщины правления, начавшихся в конце июля 310 г. (см. рус. пер. панегирика: Латинские панегирики / Вступ. ст., пер. и коммент.: И.Ю. Шаблага. М., 2016. С. 177–216. [Античная библиотека; 1]). Согласно панегиристу, возвращаясь с войском из Арля к Рейну после подавления мятежа Максимиана Геркулия, Константин узнал об очередной победе над германскими племенами и решил посетить «самый прекрасный в мире» храм Аполлона. Этот храм находился, по всей видимости, в Ниме.

⁵⁸ Подробнее об оценках данного сюжета в исследовательской литературе: *Попов И.Н.* Константин: [Религиозная политика]. С. 684.

⁵⁹ Кроме всего прочего, переход к признанию своим божественным патроном Аполлона мог слу-

Рис. 5. Фоллис императора Константина Великого. Сплав серебра и меди. Трир, 317 г. (The Roman Imperial Coinage / Ed. Sutherland et al. L., 1966. Vol. 7: Constantine and Licinius, AD 313–337. P. 174. No 135).

несколько ранее, ок. 308 г., и сохраняются вплоть до середины 20-х гг. IV в., вытесняя других традиционных богов; при этом монеты имели девиз: «Soli Invicto Comiti» (Предводителю Непобедимому Солнцу) (рис. 5). Встречаются изображения императора, увенчанного лучистым венком (золотой солид из Британского музея), причем на реверсе некоторых монет помещена фигура Sol Invictus с тем же венком, что было призвано подчеркнуть сходство Константина с богом солнца (рис. 6).

На ряде солидов известно сдвоенное изображение императора и Sol Invictus; на золотом медальоне 313 г. с аналогичным изображением имеется надпись: «Invictus Constantinus» (Непобедимый Константин)⁶⁰. Наконец, следует отметить, что на церемонии освящения Константинополя 11 мая 330 г. (или уже во время основания города 8 ноября 324 г.) на императоре была диадема из солнечных лучей, а на территории самой столицы Константин приказал воздвигнуть ряд объектов, связанных с культом солнца и культом императора: на форуме — триумфальную порфировую колонну высотой 37 м с собственной бронзовой золоченой статуей с образе бога Солнца (статуя не сохранилась) (рис. 7), а на ипподроме — Змеиную колонну, ранее находившуюся в Дельфах и посвященную Аполлону (рис. 8).

Следовательно, в сознании Ефрема Сирина и его современников фигура римского императора, в частности, Октавиана Августа и Константина, совершенно

жить для Константина видимым знаком разрыва с Максимианом Геркулием, покровителем которого являлся Геркулес. Вступив в союз с Максимианом в 307 г., Константин вступил в брак с его дочерью Фавстой (бракосочетание также состоялось в Августе Треверов). По случаю свадьбы был произнесен панегирик, в котором воспевался союз Максимиана и Константина и говорилось о том, что последний теперь также принадлежит к династии Геркулиев (XII Panegyrici latini. VI (7). P. 148–159). Неудивительно, то после того как произошло столкновение между двумя императорами, закончившееся в 310 г. арестом, а затем и самоубийством Максимиана, Константин заявил о своем родстве с императором Клавдием II Готским (268–270), что должно было обеспечить ему дополнительную аргументацию при обосновании своих прав на власть (по всей видимости, нельзя полностью исключать вероятность того, что данная генеалогия была аутентичной). Обращает на себя внимание тот факт, что покровителем Клавдия II был именно Аполлон. Подробнее см.: *Шабига И.Ю.* Славься, император! Латинские панегирики от Диоклетиана до Феодосия. М., 1997. С. 84–89).

⁶⁰ *Квлидзиде Н.В.* Константин: [Иконография] // ПЭ. 2014. Т. 36. С. 726–727.

Рис. 6. Золотой медальон с парным бюстом императора Константина Великого и Sol Invictus. 313 г. (Национальная библиотека Франции (Париж), Отделение монет, медалей и древностей; *Babelon J. La collection de monnaies et médailles de M. Carlos de Beistegui. P., 1934. P. 27. No 233).*

естественно отождествлялись с Непобедимым Солнцем. Теперь следует обратиться к вопросу о соотношении соляного культа и христианства.

Рождество Христово и Богоявление

Наше предположение о связи De Nat. XVIII 3 с культом солнца в Римской империи подтверждается при обращении к другому фрагменту из мадрашей, в котором Ефрем Сирийский говорит о дате Рождества и упоминает о свете, отождествляемом со Христом:

Одержало победу светило и начертало тайну (*ʿrāzā*)
 Чрез ступени, которыми оно превозмогло. Вот двенадцать дней,
 Как начало оно превозмогать, и сей день —
 Тринадцатый, совершенная тайна (*ʿrāzā šalmā*)
 Рождения (*d-yaldēh*) Сына⁶¹ и Его двенадцати⁶².

Заточал Моисей агнца в [месяц] нисан,
 В десятый [день], — тайна (*ʿrāzēh*) Сына,
 Который сошел во чрево [Марии] и Себя заточил
 В десятый [день]. Он исшел из чрева
 В сей месяц, когда одержал победу свет⁶³.

Данный фрагмент связан с типологией ветхозаветной Пасхи, фактически рассматриваемой в качестве прообраза Пасхи новозаветной. Ефрем пишет о пасхальном агнце как о тайне (*ʿrāzā*) Христа. Нам удалось обнаружить еще одно подтверждение этой идеи, содержащейся уже в прозаическом произведении «пророка сирийцев», — в Комментарий на Исход⁶⁴.

Цитируя фрагмент из Исхода, согласно которому каждое семейство должно взять для себе агнца в десятый день месяца нисан (10 марта), хранить его до че-

⁶¹ Издатель предлагает вместо *d-yaldēh* читать *dileh* (такое чтение подтверждается несколькими рукописями). В данном случае фраза будет означать «совершенная тайна Сына» / «совершенная тайна, принадлежащая Сыну».

⁶² Апостолов.

⁶³ *Ephraem Syr. De Nat. V 13–14. S. 48.*

⁶⁴ *Biesen K., den. Bibliography... No 123.*

Рис. 7. Колонна Константина на форуме Константина (пл. Чемберелиташ). Константинополь, 328 г. Фотография автора, 2017 г.

Рис. 8. Змеиная колонна на ипподроме (пл. Султанахмет). Не ранее 479 г. до н. э., установлена в Константинополе в 324 г. н. э.

тырнадцатого дня, после чего зачать⁶⁵, Ефрем пишет о том, что Господь сошел в утробу Марии именно в десятый день месяца нисан: поскольку, по словам Мар Афрема, Захария получил благую весть о рождении Иоанна Предтечи в десятый день месяца тишри (т. е. в сентябре / октябре, незадолго до или вскоре после дня осеннего равноденствия)⁶⁶, а Благовещение Пресвятой Девы Марии, согласно Евангелию⁶⁷, имело место шесть месяцев спустя. В день же зачатия ветхозаветного агнца (14 нисана, т. е. в день иудейской Пасхи), был распят его Пробраз, Христос, Который также обозначается термином *ʔrāzā*⁶⁸. При этом Рождество Христово для Ефрема приходится на день, напрямую связанный с культом солнца, — 13-й день после зимнего солнцестояния (после 25 декабря, т. е. 6 января (26 кануна) — Богоявление или праздник светов)⁶⁹.

«Во свете и тьме» были изображены образ (*tupsəh*) и тайна (*rāz*) зачатия и рождения Господа, а также зачатия и рождения Иоанна. Последний был зачат в месяц тишри, «в который наступает тьма», т. е. продолжительность светового дня начинает уменьшаться, Христос же был зачат в месяц нисан, на который приходится весеннее равноденствие («свет воцаряется над тьмой, и она покоряется ему»)⁷⁰. Рождение же Христа таинственно (*ʔaʔk da-b-rāzā*) относится к месяцу канун (*b-kānun*), «в который свет вырвал у тьмы часы, которая она поглотила», подобно тому, как Господь нас людей от «поглотившего их», т. е. от диавола. В месяц канун явились, «вышли» два света: Сын — из утробы, и солнце — из тьмы⁷¹. Таким образом, развивая общехристианское представление о Христе как о «Солнце правды» (*šemšā d-zaddīqūā*, sol iustitiae)⁷², Ефрем Сирин связывает и другие события истории спасения с поворотными точками солнечного круга:

зачатие Иоанна Предтечи	10 тишри (сентябрь— октябрь)	месяц осеннего равно- денствия
Благовещение (зачатие Христа)	10 нисана (март— апрель)	месяц весеннего равно- денствия
Богоявление (Рождество Христово)	месяц канун (6 января)	13-й день после зимнего солнцестояния

⁶⁵ Исх. 12:2–3, 6–7.

⁶⁶ Согласно Евангелию от Луки, Захария вошел в Иерусалимский храм для каждения и увидел ангела, который стоял «по правую сторону жертвенника кадильного» (Лк 1. 8–11). Ефрем сознательно датирует благовестие Захарии 10-м тишри, когда иудеи празднуют Йом Киппур (Лев 16; ср. Исх 30. 1–10). Именно 10 тишри первосвященник совершал очищение жертвенника, брал с него кадильницу и вносил ее в Святое святых, где единственный раз в году произносил имя Божие.

⁶⁷ Лк. 1:36.

⁶⁸ Ephraemi Syri In Exodum. XII 1–3 // *Idem*. In Genesim et in Exodum Commentarii / Ed. R.-V. Tonneau. Lovanii, 1955. P. 122–155. (CSCO; 152. Syr.; 71).

⁶⁹ О связи даты празднования Рождества Христова и зимнего солнцестояния см.: *Hijmans S.E.* Sol Invictus, the Winter Solstice, and the Origins of Christmas // *Mouseion*. Ser. 3. St. John's (Newfoundland), 2003. Vol. 3. P. 377–398.

⁷⁰ *Ephraem Syr.* De Nat. XXVII 17–18. S. 140.

⁷¹ *Ibid.* 21–22. S. 140.

⁷² Подробнее см.: *Tubach J.* Ephraem Syrus and the Solar Cult // *The Variety of Local Religious Life in the Near East in the Hellenistic and Roman Periods* / Ed. T. Kaizer. Leiden; Boston, 2008. P. 247–262. (Religions in the Graeco-Roman World; 164).

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что день рождения Августа совпадал с осенним равноденствием (23 сентября), а в более поздней византийской традиции именно 23 сентября стало рассматриваться как дата зачатия Иоанна Предтечи, который, как особо подчеркивает Ефрем, был еще одним прообразом Христа⁷³.

Заключение

Таким образом, ход мысли Ефрема Сирина в его 18-м гимне на Рождество Христово может быть реконструирован следующим образом. Христос, Который есть Солнце, божественное Сияние (*ḡemḥā*) и Восток (*denḥā*) спасения, рождаясь в Римской империи, благословляет ее, причем это рождение не было случайным: оно совпало с правлением императора Октавиана Августа. Последний является прообразом (*tupsā*; τύπος), или тайной (*ʿrāzā*; μυστήριον), Христа в том же смысле, в каком этими прообразами были ветхозавтные праотцы. Данное утверждение позволяет Ефрему в очередной раз проиллюстрировать одно из основных положений типологической экзегезы Священного Писания: встречу символа и его Первообраза в истории. При этом основанием для сопоставления Августа и Христа является не только царское достоинство обоих, но и тот факт, что император пользовался особым покровительством бога солнца и положил почитание Аполлона в основу своей религиозной политики. Полностью элиминируя языческие мотивы, связанные с Октавианом Августом, «пророк сирийцев» все же не отказывается от почитания Августа и прилагает к нему фактически мессианский титул — Сияние. Однако подобная типология совершенно непонятно вне религиозно-политического контекста Римской империи в IV в., сформированного Константином Великим и поддерживаемым им культом Непобедимого Солнца (*Sol Invictus*).

Таким образом, логика Ефрема Сирина может быть восстановлена следующим образом: Христос как Солнце, явившееся миру «в месяц, когда побеждает свет» — император («непобедимый Константин»), отождествляемый с Непобедимым Солнцем (*Sol Invictus*) — Октавиан Август, почитавший Солнце и сам отождествляемый с ним («царь по имени Сияние») как прообраз Христа, «Востока свыше»⁷⁴.

Заболотный Евгений Анатольевич

Кандидат исторических наук, научный редактор
Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»
ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10 А, стр. 1
105120 Москва

Электронная почта: e.zabolotnyj20@mail.ru

⁷³ См.: Кузенков П.В. Христианские хронологические системы... С. 316, 406, 415.

⁷⁴ Лк. 1:78.

Evgenii ZABOLOTNYI

SOL INVICTUS AND THE ROMAN EMPEROR: ON THE QUESTION OF TYPES OF CHRIST IN EPHREM THE SYRIAN'S EXEGESIS

Abstract: The current article explores the exegetical fragment from the *De Nativitate* (XVIII 3) by St. Ephrem the Syrian († 373). Ephrem's writings are well studied, but this stanza hitherto has no satisfactory explanation. In it, following typological interpretation of Scripture, he had regarded Octavian Augustus (27 BC — 14 AD) as a type of Christ and called the emperor "king whose name was *šemhā*". This typology was extended further by a juxtaposition of Octavian and Christ, two kings, earthly and Heavenly, described as *šemhā* (Brightness/Splendour) and *denhā* (Dayspring/East) respectively. The paper argues that Syriac name *šemhā* attributed to Augustus can be understood correctly, only if we take into account the close connection between it and the cult of the Unconquered Sun (Sol Invictus) developed under Constantine the Great (306–337 AD), Ephrem's senior contemporary. Although this cult was perceived by the Romans in the 3th century AD, it had been Octavian Augustus who began to accept the Hellenistic forms of the solar cult. Moreover, according to the *De vita Caesarum* by Suetonius, Augustus was seen as Apollo's son and indentified with "Brightness of the Sun". Among Byzantine authors, who reflected this tradition, one can find not only Ephrem the Syrian, but also Symeon the Logothete (10th cent.).

Keywords: Contantine the Great, Ephrem the Syrian, Octavian Augustus, Sol Invictus, solar cult, Syriac Christianity, typological exegesis.

Literature Cited

- ALAND, B., ALAND, K., eds. *The Greek New Testament*. Stuttgart 2000.
ALAND, B., JUCKEL, A., eds. *Das Neue Testament in syrischer Überlieferung*. Berlin, New York 2002. Vol. 2/3 [Arbeiten zur neutestamentlichen Textforschung 32].
BABELON, J. *La collection de monnaies et médailles de M. Carlos de Beistegui*. Paris 1934.
BAEHRENS, A., ed. *XII Panegyrici latini*. Lipsiae 1874.
BARDILL, J. *Constantine, Divine Emperor of the Christian Golden Age*. Cambridge 2012.
BECK, E. *Die Theologie des heiligen Ephraem in seinen Hymnen über den Glauben*. Città del Vaticano 1949.
BECK, E., ed. *Ephraem des Syrers Hymnen de Nativitate (Epiphania)*. Louvain 1958 [CSCO 186. Scriptores Syri 82].
BERRENS, S. *Sonnenkult und Kaisertum von den Severern bis zu Constantin I., 193–337 n. Chr.* Stuttgart 2004.
DEN BIESEN, K. *Bibliography of Ephrem the Syrian*. Giove in Umbria 2002.

- DE BOOR, C., WIRTH, P., ed. *Georgii Monachi Chronicon*. Stuttgart 1978.
- DINDORE, L., ed. *Ioannis Malalae Chronographia*. Bonn 1831.
- BORGEN, P. *Philo of Alexandria: An Exegete for His Time*. Leiden 1997.
- BOWERSOCK, G.W. *Augustus and the Greek World*. Oxford 1965.
- BROCK, S. "Jewish Traditions in Syriac Sources". *The Journal of Jewish Studies* 30 (1979). P. 212–232.
- BROCK, S., ed. *The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version*. Pars 3/1. Leiden 1993.
- BROCK, S., SELEZNYOV, N.N. "Efrem Sirin." In *Pravoslavnaya enciklopediya*. Vol. 19. Moscow 2008. P. 79–94, 100–104.
- BROWN, F., DRIVER, S.R., BRIGGS, Ch.A., eds. *A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament*. Oxford 1962^r.
- BURNETT, A.M., et al., eds. *Roman Provincial Coinage*. Vol. 1: *From the Death of Caesar to the Death of Vitellius, 44 BC – AD 69*. London 1992.
- CERIANI, A.M., ed. *Translatio syra Pescitto Veteris Testamenti: Ex codice Ambrosiano saec. fere VI*. Vol. 1. Mediolani 1876.
- CLARK, M.E. "Spes in the Early Imperial Cult: The Hope of Augustus." *Numen* 30 (1983). P. 80–105.
- DANIÉLOU, J. *Sacramentum futuri: Études sur les origines de la typologie biblique*. Paris 1950.
- DANIÉLOU, J. *Tainstvo budushhego: Issledovaniya o proishozhdenii biblejskoj tipologii*. Transl. by V.N. Genke; ed. by A.G. Dunaev. Moscow 2013.
- DUNAEV, A.G., ed. *Knigi Vethogo Zaveta v perevode P.A. Yungerova*. Vol. 1–3. Moscow 2005–2012.
- ELLIGER, K., RUDOLPH, W., SCHENKER, A., eds. *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. Stuttgart 1997.
- TONNEAU, R.-V., ed. *Ephraem Syrus. In Genesim et in Exodum Commentarii*. Lovanii 1955 [CSCO 152. Scriptores Syri 71].
- FORSTER, E.S., ed., transl. *Lucius Annaeus Florus. Epitome of Roman History*. London 1929.
- HALSBERGHE, G.H. *The Cult of Sol Invictus*. Leiden 1972.
- HIJMANS, S.E. *Sol: The Sun in the Art and Religions of Rome: Disseration*. Groningen 2009.
- HIJMANS, S.E. "Sol Invictus, the Winter Solstice, and the Origins of Christmas." *Mouseion* 3 (2003). P. 377–398.
- KIRAZ, G.A., ed. *Comparative Edition of the Syriac Gospels: Aligning the Sinaiticus, Curetonians, Peshitta and Harklean Versions*. Vol. 1–4. Leiden 1996.
- KOVELMAN, A.B., GERSHOWITZ, U. *Sokrytoe i javlennoe v Talmude: Ocherk nefilosofskogo myshleniya na ishode antichnosti*. Moscow 2016.
- KRONHOLM, T. *Motifs from Genesis 1–11 in the Genuine Hymns of Ephraem the Syrian, With Particular Reference of Jewish Exegetical Tradition*. Lund 1978.
- KUZENKOV, P.V. *Hristianskie hronologicheskie sistemy: Istorija letoschisleniya v svjatootecheskoj i vostochnohristianskoj tradicii III–XV vekov*. Moscow 2015.
- LAMPE, G.W., ed. *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford 1961.
- MAGDALINO, P., NELSON, R., eds. *The Old Testament in Byzantium*. Washington 2010.
- MAKAROV, E.E. "Kreshhenie Gospodne (Bogojavlenie): Proishozhdenie prazdnika". In *Pravoslavnaya enciklopediya*. Vol. 38. Moscow 2015. P. 714–716.
- KEIL, H., GOETZ, G., eds. *Marci Terentii Varronis Rerum rusticarum libri tres*. Lipsiae 1912.
- MILLAR, F., SEGAL, E., eds. *Caesar Augustus: Seven Aspects*. Oxford 1984.
- NARINSKAYA, E. *Ephrem, a "Jewish" Sage: A Comparison of the Exegetical Writings of St. Ephrem and Jewish Traditions: Dissertation*. Durham 2007.
- NEWMAN, B.M. *A Concise Greek-English Dictionary of the New Testament*. Stuttgart 1993.
- PAYNE SMITH, R. *Thesaurus Syriacus*. Vol. 1–2. Oxford 1901.
- POPOV, I.N., KYLVIVDZE, N. "Konstantin". In *Pravoslavnaya enciklopediya*. Vol. 36. Moscow 2014. P. 671–729.

- RAHLFS, A., HANHART, R., eds. *Septuaginta, id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes*. Vol. 1–2. Stuttgart, 2006.
- RUNIA, D.T. *Exegesis and Philosophy: Studies on Philo of Alexandria*. Aldershot 1990 [Variorum. Collected Studies 332].
- RUNIA, D.T. *Philo of Alexandria: An Annotated Bibliography*. Leiden 2001.
- SCHEID, J. *Religiya rimlyan*. Transl. by O.P. Smirnova. Moscow 2006.
- SHABAGA, I.Ju., transl. *Latinskie panegiriki*. Moscow 2016 [Antichnaja biblioteka; 1].
- SHABAGA, I.Ju. *Slav'sja, imperator!: Latinskie panegiriki ot Diokletiana do Feodosija*. Moscow 1997.
- TKACHEV, E.B. “Madrash”. In *Pravoslavnaya enciklopediya*. Vol. 42. Moscow 2016. P. 294–296.
- TUBACH, J. “Ephraem Syrus and the Solar Cult”. In KAIZER, T., ed. *The Variety of Local Religious Life in the Near East in the Hellenistic and Roman Periods*. Leiden, Boston 2008. P. 247–262 [Religions in the Graeco-Roman World 164].
- Van HOEK, A., den. “The Catechetical School of Early Christian Alexandria and Its Philonic Heritage”. *The Harvard Theological Review* 90 (1997). P. 59–87.
- VINOGRADOV, A.Y., KUZENKOV, P.V., transl. *Hronika Simeona Magistra i Logofeta*. Moscow 2014.
- WACHSMUTH, C., HENSE, O., ed. *Ioannis Stobaei Anthologium*. Vol. 1–4. Berlin 1884–1912.
- WAHLGREN, S., ed. *Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon*. Berlin, New York 2006 [CFHB 44/1].
- WALKER, S., BURNETT, A. *The Image of Augustus*. London 1981 [British Museum Publications].
- WESTCOTT, J.H., RANKIN, E.M., ed. *Gai Suetonii Tranquilli De vita Caesarum libri I–II*. Boston etc. 1918.
- WISSOWA, G. *Religion und Kultur der Römer*. München 1902.
- YAVETZ, Z. “The ‘Res Gestae’ and Augustus’ Public Image.” In MILLAR, F., and SEGAL, E. *Caesar Augustus: Seven Aspects*. Oxford 1984. P. 1–36.
- ZANKER, P. *The Power of Images in the Age of Augustus*. Transl. by A. Shapiro. Ann Arbor 1988.
- ZABOLOTNYI, E.A. “Kreshhenie: [Sirijskaja tradicija].” In *Pravoslavnaya enciklopediya*. Vol. 38. Moscow 2015. P. 636–638.
- ZABOLOTNYI, E.A. “Imperator i Sol Invictus kak proobrazy Xrista v ekzegeze Efrema Sirina.” In GRATSIANSKIY, M.V., KUZENKOV, P.V., eds. *Imperiya romeev vo vremeni i prosttranstve: centr i periferiya: Tezisy dokladov XXI Vserossijskoj nauchnoj sessii vizantinistov*. Moscow; Belgorod 2016. P. 85–87.
- ZABOLOTNYI, E.A. *Istoriya konfessional'nogo razdeleniya sirijского xristianstva i razvitie hristologii v IV–VIII vekah: Dissertaciya*. Moscow 2016.

Evgenii ZABOLOTNYI

PhD in History, Editor

Church Research Centre “The Orthodox Encyclopaedia”

Nizhnyaya Syromyatnicheskaya street, 10A, building 1

105120 Moscow

e-mail: e.zabolotnyj20@mail.ru